

Russian
What Hearest Thou, Elijah?
59-0609

Что ты слышишь, Илия?

Чикаго, Иллинойс, США
9 июня 1959 года

www.messagehub.info

Уильям Маррион Бранхам

"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

Ближе к Тебе,
Хотя б крестом пришлось
Подняться мне;
Нужно одно лишь мне:
Ближе, Господь, к Тебе,
Ближе, Господь, к Тебе,
Ближе к Тебе!

Боже, даруй, чтобы вы никогда не вышли из того отношения, в котором вы теперь находитесь. Будьте сладостными пред Богом, ожидая Его Голоса, сладкого, нежного Голоса, который говорит, что уберет всю вашу вину и стыд, Кровь Иисуса.

Да благословит вас Бог теперь. Есть еще что, что ты желаешь сказать, брат Иосиф? Хорошо. Да благословит вас Бог теперь. Увидимся завтра.

Что ты слышишь,Илия?

1 [Брат представляет брата Бранхама.] ...?...

Спасибо, брат Иосиф. Это так приятно: как брат Иосиф, так и вы. Итак, давайте склоним головы только на мгновение для молитвы.

О Господь, с таким чувством и радушием церкви, среди Твоего народа мне было бы трудно найти правильные слова, чтобы выразить свои чувства. Однако я знаю, что Ты можешь заставить их понять и осознать, как я им благодарен. И так благодарен Тебе за мое общение в Чикаго!

Я молю, Господь, чтобы Ты благословил этот съезд. Просто пусть это будет съезд, отличающийся от того, что у нас было. Соделай его в том же самом духе, но более великим, Господь. Пусть на нем будет нечто такое, что мы присядем у горящего куста и прислушаемся к тому, что Он должен сказать нам на сей раз. Пусть мы ожидаем Его, ибо мы знаем, что Он — наша Сила и наша Жизнь.

2 Мы благодарны Тебе за брата Иосифа (так рад, что Ты снова вернул его и даешь ему великие собрания), и за все души, для которых он послужил орудием, чтобы привести к Тебе, и за служителей, которые были помощью великой Церкви Бога Живого в других странах. Ибо мы воистину верим, о Боже, что недолго до той поры, как мы увидим Того, Кого мы любили и жаждали видеть, и великая освобожденная Церковь Божья будет стоять искупленной в Его образе. О-о, ибо в тот день, когда зазвучит труба, и мертвые воскреснут, и мы будем захвачены с ними, чтобы встретить Господа в воздухе. Мы жаждем того великого события.

Помоги нам, Отец, сейчас, во время этих собраний, чтобы... чтобы... Когда мы сидим под сенью дерева, в, своего рода, школе, помоги нам узнать больше Тебя, чтобы мы могли уйти с этого съезда лучше экипированными, чем мы были тогда, когда пришли. Ибо мы просим этого во Имя Иисуса. Аминь.

Можете садиться.

[Брат делает объявления о программах съезда.] Замечательно... Там... Мы научены, что все содействует ко благу любящим Бога. Это правда, что в это время я должен был быть на островах Фиджи. Однако из-за некоторых затруднений я должен был это отложить. И тогда я немедленно позвонил брату Иосифу и сказал ему, что я буду в состоянии приехать в Чикаго.

И это, как правило (так это и теперь): для меня всегда

удовольствие приехать в Чикаго. Я считаю, что это центр нации и, без сомнения, один из величайших центров мира.

И Чикаго нуждался в пробуждении долгое время, в реальном пробуждении. И в сердце великих служителей было иметь это пробуждение. И Чикаго, точно как и другие города по всему миру, грешен и нуждается в пробуждении.

3 Несколько дней назад я ехал на север в этот город. И я родом южанин, и мне просто нравится разговаривать с людьми, когда я их вижу. И я принимал во внимание только... На юге общепринято, что... что мы разговариваем друг с другом, знаем ли мы друг друга или нет. Мы всего лишь человеческие существа, и мы просто странствуем по миру, и нам нравится задавать друг другу темп дня посредством: «Доброе утро тебе», или чем-нибудь в этом роде. Когда ты пересекаешь ту реку Огайо, то сразу же замечаешь разницу. Воистину та река производит различие.

И я был в центре, и моя жена спросила у меня: «Зачем ты разговариваешь с этими людьми? Они с тобой не говорят. Некоторые из них выглядят так, что они могли бы пробежать через тебя».

«Ну, — сказал я, — знаешь, народ Божий в меньшинстве». Я сказал: «Их, возможно... возможно, процентов десять». Однако я сказал: «Я... если я заговорю с каждым, тогда... тогда я... я знаю, что где-то достигну тех десяти процентов». Это...

4 Однако мне... мне нравится, когда друзья дружелюбны. Мне... мне нравится заставлять каждого, кого встречаю... как будто я их знаю. Я знаю, что иногда они смотрят на тебя очень потешно и упорно делают вид, что идут по улице, удивляясь, что же с тобой стряслось, как будто что-то не так. Вот именно. Я был рожден свыше от Духа Божьего. И это... это делает человека немножко специфическим. Я так рад, что это нашел.

В один из вечеров на этой неделе, если Господу угодно, я хочу поговорить о том, что значит быть рожденным свыше.

И поэтому мы так счастливы быть здесь, чтобы присоединиться к этому съезду. Я полагаю, что прошло примерно три или четыре года с тех пор, когда я проповедовал на этом съезде: четыре года. И я благодарен им: моим братьям и всем вам, люди, кто был так добр.

5 И вот, здесь маленькая церковь. Я обычно задумываюсь над этим. Я надеюсь, что я... Если я неправ, да простит меня Господь. Однако я... я чувствую, что в церкви у вас может быть лучшее собрание. Я... Потому что в этих больших аудиториях и тому подобном... С ними все нормально, чтобы рассадить людей. Однако я питаю надежду, что это

Ближе к Тебе,

Хотя б крестом пришлось

Подняться мне;

Нужно одно лишь мне:

Ближе, Господь, к Тебе,

Ближе, Господь, к Тебе,

Ближе к Тебе!

Давайте просто закроем теперь глаза, и поднимем руки, и споем это.

Ближе, Господь...

Отец Бог, слепи сердца наши другими, Господь. Если есть грех среди нас, убери его из нашей среды. Нас не волнует, на какой уровень мы должны прийти. Если мы должны быть обозваны по-всякому, быть презируемыми и отверженными, просто позволь нам быть ближе к Тебе, Господь.

[Брат Бранхам начинает напевать.]

64 О Господь, мы любим Тебя, Отец! Боже, прости нас...?... В один из этих дней, Господь, если Ты замедлишь, мы будем спускаться сюда по проходам другими, говоря, разговаривая. Ох, прости нас теперь, Господь, за наши недостатки. Мы поклоняемся Тебе. Мы просто как дети, Господь, поклоняющиеся в Духе. Пусть тот ветерок, тот ветер, в виде которого Бог был перед пещерой в тот день, о котором я только что проповедовал, пусть он пройдет через каждое находящееся здесь сердце, Господь. Пусть тихий, спокойный Голос проговорит. Скажи, что наши грехи прощены, Господь, как мы, Господь, ожидаем от Тебя. Во Имя Иисуса мы молим. Аминь.

Я не знаю, каково ваше мнение. У каждого человека есть свое мнение. Но что касается меня, когда Христос приходит, это сладостное, смиренное чувство. По мне, это тихий, спокойный Голос, который говорит гораздо громче, чем несущийся сильный ветер. С честностью в сердце своем, вы верите, что это истина? Конечно.

65 Теперь кто-то сидит возле вас. Просто возьмите теперь их за руку. Давайте споем это снова. Просто пожмите руки кому-нибудь возле вас, в то время как мы... в то время как мы поем «Ближе, Господь, к Тебе». Просто пожмите кому-нибудь руку. Я знаю, что теперь здесь сидят такие разные церкви. Давайте споем это снова.

Ближе, Господь, к Тебе,

61 Не могли бы вы сыграть для меня этот гимн «Быть как Иисус»? Вы слышите меня? «Быть как Иисус мой, хочу я быть таким, как Он». Вы знаете его? Это Тот, на Кого похожими вы хотите быть? Конечно, хотите. Сколько знает эту песню? Давайте... Хорошо. Давайте споем теперь в поклонении «Быть как Иисус». Это мое желание. Я хочу Его Духа. Это нечто такое, что я... я... я... Вы можете очистить свои пятна не более, чем леопард может слизать свои пятна дочиста. Вы не сможете этого сделать. Давайте просто поклоняться Ему, и скажите Ему забрать прочь все сознание греха, все неверие и учредить то... то нечто в нас, что мы знаем, на чем мы стоим; нет никакого греха на нашем пути, и Бог отвечает на молитву, и мы знаем, что является истиной. Но если сердце наше осуждает нас, тогда Бог нас не слышит. Если есть какое-то осуждение, убери его, Боже.

Давайте споем теперь, если вы можете мне помочь. Дайте нам аккорд. Если вы не знаете ее, все в порядке. Я назову вам одну, которую мы затем сможем спеть, своего рода добрую старую песню. Я попросту чувствую, что Дух желает, чтобы мы в данный момент поклонялись Ему в пении. Вы чувствуете это? Просто люблю петь что-нибудь Господу Иисусу и делать Ему...

62 Вы знаете, это пение. Знаете, пророк сказал... Он был совершенно возбужден, Илия. И он сказал: «Если бы я не уважал присутствующего Иосафата, я бы даже не посмотрел на тебя. Но, несмотря на это, приведите мне гуслиста». И тот начал петь и играть на этом инструменте. И когда он начал, тогда Дух Божий сошел на пророка. Вы помните эту историю, не так ли?

О-о, как чудесно быть таким, как Он! Сколько знает эту старую песню «Место, да, место есть, есть место там и для меня»? Сколько ее знает? Вы знаете ее, сестра? Эту? А? Что говорите? Вы ее знаете?

Так вот, вот, у вас могут быть все песенки, какие вы хотите, маленькие юбилейные. Все они замечательны. Но что касается меня, то верните меня к этим. Я верю, что они... Когда он поднял перо и начал чертить им по...

63 Сколько знает эту старую песню «Ближе, Господь, к Тебе»? Она из старых времен. Я ее также люблю. Дайте нам ее аккорд, сестра, «Ближе, Господь, к Тебе».

Вы скажете: «Это похороны». Мы в них нуждаемся. Это верно. Я хочу, чтобы все грехи во мне, которые живы, были мертвы. А вы? Пока вы не сможете стать как следует совсем сокрушенными, вы никогда не будете вылеплены хорошо. О-о, какая это замечательная песня!

Ближе, Господь, к Тебе,

не суеверие, но мне всегда кажется, что в тех местах постоянно проходит так много зла: поединков, и азартных игр, и виски. И они попросту становятся таким местом, в котором скапливаются злые духи.

И насчет церкви: Святой Дух как бы размещается... находится поблизости. Мне... мне нравится навещать те места, где есть Святой Дух. Я больше чувствую себя как дома, знаете ли, я... быть там, где находится Святой Дух, и особенно там, где есть церковь. Конечно, они приносят с собой Святой Дух. Мы благодарны за это.

6 И теперь я не хочу каждый вечер утомлять вас, держа вас долгое время. И насколько мне известно, это вошло у меня в дурную привычку. Я такой медлительный, что мне требуется много времени, чтобы сказать то, что я хочу сказать. И мне всегда нравится говорить истину. Я больше не должен над этим задумываться, знаете ли, потому что я говорил истину, и в таком случае я не должен искать ошибки. Если ты чувствуешь, что что-то не в порядке, ты должен следить за тем, что говоришь, потому что тебе, возможно, когда-то придется «дать задний ход». Но, если ты совсем не торопишься, говори истину. Затем забудь об этом, потому что это истина, и это... Если тебе даже придется вернуться, ты точно знаешь, о чем говорил, потому что это истина.

Мой папа всегда говорил мне так делать. Говорил: «Не спеши и говори правду, и тебе никогда не придется отказываться от своих слов». Ну, это... это хорошая философия.

7 И поэтому я буду стараться отпускать вас каждый вечер, если... Я приехал немножко рано. Но, я думаю, что мой хороший друг, брат Иосиф, позвонил и сказал, что... быть здесь на четверть часа пораньше. И теперь, возможно, завтра вечером, немножко пораньше.

И я считаю, что за это время однажды вечером мы обязаны провести вечер исцеления (вы все так не считаете?), и отойти от проповедования, и помолиться за больных, потому что повсюду на этих съездах есть масса больных. И давайте скажем, что мы отведем вечер пятницы для служения исцеления. Как вам такое нравится? Нормально? Это будет замечательно. Хорошо, сэр.

И затем в субботу вечером, я думаю, мне полагается говорить для христианских бизнесменов. Правильно, на завтраке. И я всегда... [Брат информирует брата Бранхама.] Когда? В пятницу утром и... и в субботу утром — христианские бизнесмены. Хорошо, это будет замечательно. И затем в воскресенье вечером, я думаю, у брата Осборна есть его прог... фильм... [Брат информирует брата Бранхама.] Ох, извините. В воскресенье днем. Хорошо. Другое служение... Видите, как он меня там повязывает? Хорошо. Затем в воскресенье вечером.

8 И теперь мы собираемся прочитать только немножко из Слова и сразу же быстро приступить к этому. И запомните теперь, что то, что мы пытаемся делать, брат и сестра, — это прийти в дом Божий как в место исправления, в место, где мы сидим, и питаемся Словом Божиим, и выходим оттуда другими.

Я полагаю, что это происходило в Финляндии на спуске дороги, где мы остановились. И там была группа молодых финнов, которые убирали урожай. И там было... Кто-то выше, чтобы принести им воду для обеда, который они устроили под деревом. Мы остановились, и раздали несколько брошюр, и провели молитву, и начали говорить о Господе. И семнадцать человек приняли Духа Святого прямо там, под тем деревом. И я... Просто остановились рядом, и протянули маленькую Евангельскую истину, и... алчущим сердцем людям.

И мы верим, что этот съезд будет означать это для каждого человека, который не принял Духа Святого, что они примут Его на протяжении этого времени.

9 Итак, я хочу взять в качестве предмета на сегодняшний вечер из 19-й главы 3-й Царств, и я... последние пять букв... или последние пять слов, скорее, из... из 9-го стиха:

Что ты слышишь, Илия?

И нам не повредит проговорить к Нему снова в молитве, когда мы склоняем головы.

Господь, пусть наши сердца будут открыты сегодня вечером, и пусть Ты придешь теперь, и возьми нас, и обрежь наши уста, и наши сердца, и наши уши. И пусть Святой Дух просто скажет нам то, что Он желает, чтобы мы знали: чтобы мы могли знать Бога, и бояться Бога, и любить Бога, и служить Богу всем, что в нас, ибо Ты знаешь наше непостоянство и наш характер. Мы будем просить, чтобы Ты простил всякий грех, который мы совершили. Соделай нас честными сердцем, освященными христианами, чтобы мы могли быть такими солеными, что неверующий будет жаждать быть подобным Церкви Бога Живого. Даруй это, Господь. Проговори к нам теперь, поскольку мы ждем далее от Тебя. Во Имя Иисуса мы молим. Аминь.

10 Это был примечательный день для пророка. Однако он очень устал. Он стал в тот день одним из величайших, что он был... величайших пророков времени, потому что он совершил одни из самых выдающихся чудес, которые были совершены. И откровенно говоря, я не верю, что там когда-либо было время, в которое Бог совершал свое чудо точно таким образом. Однако он был уставшим, и он обессилел.

И обычно, когда такое случается после чего-то великого, следите

И, Господь, сегодня мы измучены. Мы издергались. Мы нуждаемся в Тебе. Мы лежим здесь, под можжевельным кустом. Питай нас истиной Твоею, Господь. Слово Твое есть Истина. Тогда возьми нас отсюда, Господь, к пещере и позволь нам скрыться там, в расселине скалы, доколе мы не услышим тот тихий, спокойный Голос.

И пусть этот съезд не прорвется всецело в огромный крик и юбилей, но пусть он ворвется в переживание, в рыдания, и в покаяние, и в Дух пробуждения в людских сердцах, Который пробудит их, Который снова вернет их к Христу и к тому сладостному, смиренному переживанию, как в тот вечер, когда мы были спасены, Господь.

59 Мы исповедуем свои грехи. Мы честны. Мы... мы исповедуем их перед Богом и перед людьми. Господь, когда я думаю о том, что сказал своей жене: «Скажи им, что меня нет дома. Я... я... я прямо теперь на улице. Меня... меня здесь нет именно в это время», Господь, это осуждает меня. Но Ты простил меня за это, и я знаю теперь лучшее.

О-о, освежи наши жизни, Господь. Влей елей, и бальзам Галаада, и помазание, Господь, и помажь души наши Твоей благодатью и милостью Твоей, чтобы мы могли слышать, как Бог снова говорит к нам. Даруй это, Господь.

Для каждого, кто находится здесь, и для других по всей нации: мы видели, Господь, тот гром, и ветер, и землетрясение, и... Это не принесло результатов, Господь. Они... они по-прежнему ожидают, чтобы создать побольше деноминаций, и делятся, и подчиняют своему влиянию, и... и отделяют людей друг от друга. Боже, позволь нам стоять тихо, пока мы не услышим Голос Божий, который сольет наши души друг с другом. Даруй это, Господь. Услышь нас, и прости нас, и дай нам тот Дух, чтобы мы могли жить изо дня в день.

60 Исцели болезни в нашей среде, Господь. Те, кто здесь, кто не чувствует себя здоровым, Отец, мы молим, чтобы они даже не ждали до служения исцеления в пятницу вечером, но пусть они... пусть они прямо теперь в этой сладости и глубоко в расселине слышат Голос Божий, говорящий: «Я Господь, исцеляющий все недуги твои». И пусть это не будет затем беготней по молитвенным очередям и... и по различным местам, и евангелист возлагает на них руки, но будет переживанием, которое они всегда будут пом... Они будут знать, что нечто произошло. Даруй это, Отец.

Но, превыше всего, прости нам грехи наши. Мы хотим предстать безупречными в тот день. Ибо мы просим этого во Имя Иисуса и ради Него. Аминь.

значит для меня? Это тот же самый ветер, как там, в далеком прошлом, когда мне было семь лет, носил воду для того самогонного аппарата. Он встретил меня там, в кусте, в тот день, подул в том кусте и сказал: «Никогда не кури, не пей и никоим образом не оскверняй своего тела. Для тебя есть труд, когда ты станешь старше».

57 Брат, что ты слышишь во всем этом? Ты... Ты слышишь кучу шума, чтобы создавать организацию? Ты хочешь носить одежду проповедника? Или ты действительно хочешь подождать того тихого, спокойного Голоса, который возрастит и сделает тебя таким, каким ты обязан быть, сделает тебя настоящим христианином? Подумай об этом. Что ты слышишь, Илия? Что ты слышишь, Чикаго? Давайте подождем тихого, спокойного Голоса на этом съезде.

Давайте теперь склоним головы только на мгновение. Интересно, члены Тела Христова, которые находятся здесь сегодня вечером... Итак, остановитесь на минутку и подумайте. Вы, церковные члены, вы, люди, являющиеся членами Тела Христова, невзирая на то, к какой церкви вы принадлежите... Это не имеет к этому никакого отношения, потому что разложение во всех них точно такое же, как и в этом городе. Но скольким хотелось бы сказать: «Боже, ради меня на протяжении этого съезда, я желаю удержать мою душу в расселине скалы. Я собираюсь ждать там до тех пор, пока не услышу тот тихий, спокойный Голос, который помажет меня и сделает меня настоящим Твоим свидетелем, который даст мне такую любовь, такое рождение...»

Итак, все со склоненными головами и закрытыми глазами, как миряне, так и церковные члены, вы поднимете руку и скажете: «Боже, вспомни меня. Помести меня в расселину и проговори ко мне тихим, спокойным Голосом. Я слышал несущиеся ветры, я слышал громы, молнии... Однако я хочу услышать тихий, спокойный Голос, который помажет меня и пошлет меня на мой пост долга другим человеком». Да благословит вас Бог. Девяносто процентов аудитории с поднятыми руками.

58 Давайте помолимся. О, Господь, вот они. Прости меня, Господь. Я не хотел говорить подобное. Вот мы, Господь. Точно так же истинно, как я стою здесь, Боже, я верю, что теперь Ты призываешь Свою Церковь в пещеру, чтобы поговорить с ними. И, Господь, это совсем не должна быть такая сделанная пещера, как та, в которой скрылся пророк. Но это может быть пещера в нашей памяти, это может быть пещера в нашей душе, куда мы можем вернуться, остановиться и провести инвентаризацию, посмотреть кругом и затем прислушаться, чтобы увидеть, что мы можем слышать. И мы слышали ветер, и мы благодарны за это. Мы слышали несущиеся ветры, и мы слышали рев пробуждений, и мы видели чудеса горы Кармил, и мы видели фиаско.

за врагом. И это происходило в... Когда его нервная система была полностью истощена, и он был почти совсем разбит, так или иначе... не выдерживая. Это происходило тогда, когда действовала Иезавель.

И это трюк дьявола. Все христиане это знают. Каждый мужчина или женщина, которые когда-либо свидетельствовали о великом переживании во Христе, знают, какая это истина.

11 Посмотрите на нашего Господа. После своего великого увенчания, когда Он был крещен, и Бог Святой Дух пришел, сходя с небес в форме Голубя, и наполнил Свою скинию, сразу Он был взят в пустыню на сорок дней и был искушаем дьяволом.

Я полагаю, что это был Павел, тот, кто после рассказа о третьем небе затем сразу же говорил о жале в плоти.

И жена любого пастора знает, наблюдая за ним в понедельник, если у него был трудный день в воскресенье, потому что он... Вам лучше дать ему поспать, я полагаю, в понедельник утром. Для него будет лучше, выспавшись, избавиться от этого. И это хорошее дело, потому что это то, что позволил Бог сделать Илии, — слегка выспавшись, освободиться от этого.

12 Но это должно показать, что, когда Бог что-то делает, сатана всегда присутствует, чтобы заблокировать это, или сорвать это, или сделать все возможное, чтобы это прервать.

И он был изнеможенным. Его нервы были на грани, и... И... и точно как люди сегодня. Нам нужен можжевельовый куст. Я проповедовал утомленным людям, нервным людям, молился за нервных людей. И этот невротический, нервный мир расстройств, в котором мы прямо теперь живем. Все просто на грани, так сказать, или так выражаясь. Похоже, что просто любая мелочь так расстраивает их.

Божьи люди такие. Мир такой. Нам всем нужен можжевельовый куст — место для успокоения. Я полагаю, что этот съезд станет можжевельовым кустом.

13 Психиатрические заведения переполнены. Больницы переполнены. И молодежная преступность стремительно растет. И мы живем в ужасное время. И люди пытаются залить это с помощью виски, или же они пытаются избавиться от этого с помощью карт или задушить это смехом шуточек. Однако то, в чем мы нуждаемся, — это можжевельовый куст, место, где мы можем стать тихими перед Богом.

Итак, есть три стадии того, о чем мы хотим поговорить: гора Кармил, можжевельовый куст и пещера.

14 Нервы пророка были совсем истощены, потому что он только что

вышел из помазания. Он находился там долгое время, и Бог должен позаботился о нём. Мне это нравится. Бог заботился о Своем слуге, и кормил его через воронов, и ожидал, пока придет время, и давал ему воду у Хорафа. Но теперь, после того как были совершены великие чудеса, и Илия вышел из помазания, нервы совсем сдали.

О-о, уж мне-то известно, что значит посочувствовать ему! Мое сердце всегда обливалось кровью за Илию, когда я размышлял о... под помазанием Святого Духа, которое вызвало огонь с небес и совершило чудеса. И вот что больше всего его расстроило — то, что Иезавель и ее толпа проигнорировали чудеса.

И сегодня они делают это снова. Когда Бог совершает чудеса, это не изменяет неверующего. Он просто делает из этого насмешку.

15 Илия совершил все это во Имя Господа, а Иезавель даже угрожала отнять его жизнь. Она сказала: «Пусть я буду как один из пророков Вааловых, которых... которых он убил», если она не снимет ему голову до того же самого часа следующего дня. Это всего лишь будоражит дьявола. А Илия, конечно, думал, что та безнравственная женщина изменит свое мнение.

Но, знаете ли, Бог призывает только определенных людей. И Иисус сказал: «Никто не может прийти ко Мне, если прежде не привлечет его Мой Отец».

16 И иногда мы задаемся вопросом, когда мы проповедовали, и молились, и постились, и рыдали, а затем видели результаты пробуждения, видя затем, что нечестивые города сразу же поворачивались спиной и делали из этого насмешку. Газеты поносят это как фанатизм. Не думайте, что это странно. Потому что это происходило на протяжении всех периодов. Уходят прочь и выражаются насчет них каким-нибудь площадным прозвищем или обзывают их какого-то рода именем, которым их не следовало обзывать. Просто что-нибудь, чтобы не придать значения делам Божиим.

Вот причина того, что я это говорю, что мужчины и женщины, которые верят Богу и видели дело Божье, и мы задаемся вопросом, почему у Чикаго нет пробуждения. Вот ответ. У Чикаго никогда не будет пробуждения... Или у Америки никогда не будет пробуждения, пока Бог не пошлет его. И Он сотрясает эту нацию знаменами и чудесами и сверхъестественным, а они постоянно уходят прочь от этого и с тем же самым мотивом, который был у Иезавели: «Я сниму им головы, я закрою их церкви», если они смогут это сделать. У нас все еще есть конституционные права. Закон теперь держит эти двери открытыми с помощью конституционных прав.

пещере, там есть огромный камень, почти с половину большого... О-о, он от двух до трех раз больше того, высотой примерно как пианино там. И я становлюсь на тот камень, и я всегда смотрю на восток. Там есть большая горная местность, похожая на эту. И я смотрел на восток, и стоял прямо на этом камне перед пещерой, и поклонялся Господу.

54 О-о, я просто поклонялся Ему, пока не начал рыдать. Было три часа дня. Я стоял там, и я сказал: «Боже, Ты прости меня. Меня не волнует, если это будет стоить мне жизни». Я сказал: «Ты прости ее. Я вынудил ее сказать это, Господь. Она бы этого не сказала. Однако я не должен это говорить. Я должен жить лучше, чем так, выйти отсюда, чтобы молиться за Твоих больных детей, возлагать на них руки. Ты осудил меня, и Я знаю, что Ты не ответишь мне, пока тот грех не будет исповедован и исправлен».

И я позвонил этому человеку и исправил это. Я сказал: «Я солгал, заставил солгать свою жену. Простите меня за это. Моя жена сказала, что я...»

«С этим все в порядке, преподобный Бранхам. Я думаю, что вы слишком изводитеесь».

Я сказал: «Моя голова, похоже, оторвется. Но это ничего не меняет. Это не дает во мне места лжи. Я должен говорить истину независимо от того, насколько это больно».

55 Затем что? Я стоял там и рыдал. И нечто сказало вот так. Я сказал: «Господь, однажды Моисей захотел узнать, как Ты выглядишь. И Ты взял его к расселине скалы, и Ты скрыл его там. И когда Ты прошел мимо, Моисей сказал, что это было похоже на спину Человека».

Была очень густая листва. Солнце садилось через... за моей спиной вот так и смотрело в сторону востока. Мои руки были подняты, так тихо, как только возможно. Я случайно заметил, что в кустах начал дуть ветерок. Он прошел через кусты и прошел как раз мимо пещеры рядом со мной, пошел дальше вдоль пещеры. Я никогда этого не забуду, пока я жив.

О Боже, позволь мне остановиться. Сокрой меня в расселине скалы, Господь. Я хочу услышать тот тихий, спокойный Голос.

56 Когда я понял, что был прощен, я увидел, что те листья зашевелились, и тот ветерок (не ветер, который дует повсюду), совсем маленький ветерок, который я слышал в кустах, когда был маленьким мальчиком. Вы... Тот ветер сошел к той стороне и пошел, просто дуя очень тихо, проходя мимо того места, где я был, вот так, и...?... листья шевелились, проходил как раз мимо пещеры, пошел дальше. Что это

или к чему-то присоединиться, или какая-то великая организация. Вы услышите Голос, который проговорит к вам. Вы услышите, как Бог сойдет в ту душу и заставит вас все исповедовать и пойти все это исправить.

52 Я хочу в заключение рассказать вам, что произошло. Я никогда не говорил, что случилось. Я не хочу это говорить. Я не буду это говорить, потому что сатана не сможет добраться до этого, пока это находится в моем сердце. Там живет Бог. Но если я это скажу, он это услышит, и он перегорит каждую дорогу. Это было моей проблемой. Я так сильно любил людей, что всегда попросту все рассказывал и позволял этому распространяться. Но в этот раз я храню это в себе. Так вот, вы ничего об этом не знаете. Это случится. Во-первых, вы это увидите.

И я был там глубоко и молился. Я сказал: «Боже, я даже недостойн быть Твоим слугой. Я стоял с человеком, которого я люблю, и рассказывал ему анекдот, который станет камнем преткновения на его пути. И все же я противник анекдотов. Эти мелочи, я подумал... Я просто расслабился. Мы рыбачили. Я сказал: «Ты знаешь, что мне рассказал брат Босворт?» И он... я рассказал ему этот анекдотец. Видите, это сразу же вернулось. Почему? Бог прямо тогда приготавливал меня к тому, чтобы убрать из меня этот хлам.

Вы должны быть, если вы собираетесь молиться за больных и возлагать руки на... на них, на детекторе лжи, который обнаружит и заставит вас говорить истину, потому что он покажет, если вы лжете. Если вы лжете, какой вам прок возлагать руки на больных и просить об их исцелении? Вы должны быть честными, друзья. Это верно.

53 Мне было стыдно говорить это перед церковью, но я это сделал. И затем, когда Бог простил меня... И я был там и плакал некоторое время. Вошел прямо в ту пещеру со всей находящейся там моей мебелью. Я ничего из нее туда не ставил. Я всего лишь нашел пещеру. Федеральные агенты никогда бы меня там не нашли. Нет, они... Я бы поднялся вверх по ручьям, и прошел через впадины, и перешел ручей. Они... они никогда бы ее не нашли. Ты должен прийти под дерево, зайти под дерево (она была под корнями) и забраться вглубь пещеры вот так. И в ней есть алтарь, перекладина, крест, сделанный из... из камня, большая плита. Как же это высекали, я не смог бы вам сказать. И два куса выставлены здесь, создавая крест; кусок, чтобы мне лечь, вот такая полость в скале. Просто настолько совершенно, насколько возможно. Я забрался вглубь нее, чтобы помолиться.

И затем, после того как я... мои грехи — я узнал — были мне прощены, я вышел наружу. Я всегда... Когдаходишь в расселину в

17 Однако Илия был измучен, и он чувствовал себя подавленным. И затем Иезавель угрожала так, что почти довела его до нервного срыва. Видите ли, некоторые люди думают, что Божьи пророки всё время должны непрерывно подвергаться нападкам. Однако Бог желает, чтобы они уединялись.

Вы знаете, некоторые из нас едят и едят и... и никогда не занимаются физическими упражнениями, а другие перенапрягаются, и у них нет возможности поесть. Мы сидим на этих съездах и вкушаем Слово Божье и добродетель Божью, а затем выходим оттуда развязными и заплывшими жиром и... и никогда ничего об этом не говорим. Мы должны использовать эту энергию и эти свидетельства для славы Господа Иисуса.

Знаете ли, многие люди думают, что пророк обязан ходить со скоростью ракеты. Если он пойдет со скоростью ракеты, то он также вскорости упадет камнем.

18 Сегодня я ехал из Джефферсонвилла, и я слушал по радио, что пытаются запустить спутник или что-то в этом роде, тратя миллионы долларов в год, чтобы обойти Россию в... чтобы добраться до Луны. Неудивительно, что мы кучка невротиков. Какое нам дело до Луны, если мы не можем... не можем позаботиться о том, что у нас здесь, внизу? Мы не можем это контролировать. Но видите ли, все это — научное движение. Бог всецело выпадает из картины.

Человек однажды прежде попытался построить башню, чтобы убраться с земли. И Бог просто не дал им единства. И я думаю, что люди сегодня, пытающиеся строить эти башни, чтобы перебраться на Луну, сидят вот там теперь на всякого рода конференциях без единства. Они не могут разговаривать на языке друг друга.

Есть один язык, который все мы обязаны знать, и это язык Божий: любовь Божья друг ко другу, братство среди людей. Когда мы учим такого рода башню... такого рода язык, то будет башня, которая спустится с небес, что заберет нас во славу, которая будет лестницей Иакова, по которой Бог однажды позволит всем нам взобраться.

19 Он был усталым и изнуренным, однако Бог заботился о Своем пророке. Я размышляю о прекрасной доброте, которую Бог показал Илии, когда взял его под куст и оставил его... вышел из своей собственной провинции в другую провинцию, и там Он оставил своего слугу. И затем тот побежал дальше в джунгли, далеко в пустыню к назначенному месту. Я уверен, что можжевеловый куст был посажен там в землю именно для этой самой цели.

Бог уложил его под можжевеловым кустом и уложил его спать,

чтобы он мог немножко отдохнуть. И затем Он знал, что он был голоден, и Он его разбудил. Ангел коснулся его. И там были какие-то лепешки, испеченные и лежащие на углях. И он поел лепешек и снова отправился спать. Он, вероятно, сильно устал. То пробуждение и те чудеса, которые он совершил, и сверхъестественное на нем — он был измотан. И затем Ангел дал ему поспать немножко, а затем снова разбудил его и сказал: «Поешь еще, потому что предстоит весьма тяжелый путь».

20 О-о, как же мы нуждаемся в этом путешествии, в котором мы теперь находимся, чтобы найти место покоя и попить на Божьем Слове, чтобы это дало нам силу! Вечер за вечеромходишь в комнату и покоишься, и возвращаешься на следующее утро свежим и вкушаешь еще, ибо Церкви впереди предстоит великий путь и великая битва. Я уверен, что мы достаточно долго находились в детстве. Бог теперь собирается повернуть Церковь к зрелости. И мы игрались и резвились, как дети, однако теперь мы оказываемся перед необходимостью отложить младенческое и принять взрослое, зрелое.

Я полагаю, что это был Павел, который сказал: «Когда я был ребенком, я говорил как ребенок», потому что он думал как ребенок. Однако теперь пришло время, когда мы должны размышлять как мужчины и женщины, ибо мы должны начать заниматься делом.

21 И затем мы находим пророка по приходе в пещеру. Мне просто интересно, какого рода витамины были в тех лепешках, которые он ел. Они держали его в хорошем состоянии при сорокадневной ходьбе. Вы представляете себе, как ученым этого дня хотелось бы взять одну из тех кукурузных лепешек и до конца проверить ее в лаборатории, чтобы узнать, сколько в ней было химикатов и сколько витаминов? Это могло удержать человека в хорошем состоянии в течение сорока дней ходьбы. У Бога по-прежнему их полная лаборатория, и они для целей странствия.

И когда мы находим его теперь в пещере, забившегося глубоко в пещеру... И Бог хотел с ним поговорить. И в Библии сказано, что мимо прошел большой сильный ветер, а затем землетрясение, а затем огромное раздираение скал и сотрясение. Однако Илия просто тихо сидел. И спустя какое-то время проговорил тихий, спокойный Голос. И Илия распознал, что это был Бог. И он закрыл лицо милотью своею и вышел, чтобы встретиться с Ним.

Я задаюсь вопросом, не слишком ли много мы, церковь, прислушивались к несущимся ветрам, и к грому, и к крови, и к молнии, пока стали неспособны услышать тот тихий, негромкий Голос? И сейчас время вернуться к этому.

Человек не был создан, чтобы говорить ложь. Человек был создан, чтобы говорить истину. И если вы не можете отбросить ветхие предубеждения и эгоизм, то как вы можете ожидать, что Бог когда-то ответит на молитву? О-о, вы можете говорить на языках, и перепрыгивать через сиденья, и восклицать, и бить в бубен — и судачить о своих соседях. Не ожидайте, что Бог когда-либо ответит на молитву за вас. О да, это верно.

50 Поэтому когда я начал молиться за больного ребенка, я отправился возлагать на него руки, и Святой Дух спросил: «Что насчет того, что тебя не было в доме?» Я... Вы видите, если там есть вибрация... Если нечто через возложение рук... Если вы не в правильных отношениях с Богом, и... и есть немного осуждения, вы точно знаете в сердце своем, что Бог вам не ответит. Так вот, это истина, мои братья.

Ну, я был настолько осужден, что больше этого не захотел. Я просто закрыл дверь и отправился к своей пещере. И я оставался там, в той пещере. Я молился, я плакал. Я сказал: «Боже, приходят больные люди. Я сожалею, что это сказал. Не только я солгал, но я заставил солгать мою жену. Она сказала, что меня там не было. Она ни за что не сказала бы это, если бы я не сказал ей это сделать». И я был полностью расстроен.

Нам ни о чем не нужно расстраиваться. Бог с нами, кто может быть против нас? У вас нет ничего, чтобы поместить вас во тьму, ничего, чтобы быть в тени. Выйдите и будьте правдивыми.

51 И если вы знаете, что вы обязаны быть рожденными свыше и наполненными Духом Святым и должны иметь переживание, подобное тому, какое у них было в день Пятидесятницы, а вы позволяете какому-нибудь церковному вероучению спрятать вас от чего-то, о чем вы знаете, что это истина, не ожидайте, что Бог когда-нибудь ответит на вашу молитву. Он этого не сделает. Верно.

«Моя церковь не проповедует, и моя церковь не...» Меня не волнует, чему верит ваша церковь. Это то, что сказал Бог. Вы знаете, что вы должны быть рождены свыше, и вы должны быть подобными Христу. И если вы все еще не встречались с тем переживанием, и все осуждение мира и тому подобное не ушло от вас, вы изо всех сил сразу же вернитесь в пещеру или под можжевельниковый куст и в пещеру, и прислушайтесь, и посмотрите, что вы сможете услышать. Вы услышите нечто большее, чем несущийся ветер. Вы услышите нечто большее, чем сенсация, или Божественное исцеление, или кровь, и огонь, и курение дыма, или все, что у них есть, все эти продолжающиеся вещи; или большая церковь, или присоединение к этому, или вызвать культ,

48 Иов сказал: «То, чего я больше всего боялся, постигло меня». Видите, вы не... Вы хотите быть выше всего, где нет ни осуждения, ни чего-либо по отношению к вам. Вы должны жить как настоящие христиане. Живите в Присутствии Божьем. Живите ежедневно, ежечасно, ежеминутно. Ничего не говорите, ничего не делайте, никуда не ходите. Пусть будет подобно Христу все, что вы делаете, все ваши поступки. Бог требует от нас абсолютного воздержания от всех вещей мира, отделения. Мир желает смешения.

Они пойдут на пляж и будут купаться или перекинутся в картишки в подвале, будут мухлевать в церкви. Позвольте мне вам сказать: Бог желает отделителей, которые будут отделять мужчин и женщин от греха. Послушайте. Это осуждает.

49 Позвольте мне вам кое-что показать. Скажем, например, в этот раз... Прямо теперь без четверти десять на моих часах. Что, если Иосиф здесь, о котором я знаю, что он не хотел, но через неделю будет... он был... Ну, если бы он не был христианином, и он... он хотел защитить своего друга. И поэтому он пытался сказать, что в это время он был в Филадельфии, во вторник вечером восьмого или десятого (или когда бы то ни было), девятого. Девятого июня без четверти десять он был в Филадельфии, потому что он должен был защищать своего друга. Все в порядке, они принимают его слова. Он сказал: «Я торжественно клянусь».

Видите, он сказал это интеллектуально. Но глубоко в своей душе он знает, что это неправильно. Вот они приводят его на суд. И они говорят: «Мистер Боуз, вы торжественно клянетесь, что были в Филадельфии в таком-то и таком-то месте во вторник вечером девятого июня 1955 года?»

«Я торжественно клянусь, что был именно здесь с моим другом, именно здесь, в таком-то и таком-то месте».

Сказали: «Идите, возьмите детектор лжи, закрепите его на его запястьях». Говорят: «Мистер Боуз, вы держите свою руку и клянетесь в этом?»

Он сказал: «Итак, я должен сделать это, чтобы выглядеть правым». Он может сделать многозначительное лицо. «Да, сэр, с моим самым драгоценным другом, я торжественно клянусь здесь, что я был в таком-то и таком-то месте здесь, в Филадельфии, в тот вечер».

Тот детектор лжи показывает: «Он говорит ложь». Почему? Интеллектуально он пытается заставить это выглядеть правильным, он говорит это правильно. Однако сердце его говорит: «Нет». Это его душа. Это место, где живет Бог.

22 Это никогда не касалось Илии. Илия был одним из Божьих орлов. Он сидел в глубине пещеры, слушая, как все это проходит мимо. И все же Бог это делал. Однако он желал чего-то лучшего. Илия был Его орлом.

Мне всегда нравилась эта песня:

Уповающие на Него в силе вновь обновятся,

Как орлы, смогут крылья поднять.

И там есть определенный стих, в котором поется нечто подобное:

Научи, Господь, ждать в час волнения,

Твоё Имя призвать, пребывать мне в смирение.

Помоги на людские дела не взирать,

Тихий Голос с мольбой от Тебя ожидать.

23 Нам, американцам, нам нравятся крупные вещи и много шума. Какое различие! Как это оборачивается против нас! Это было малым, незначительным и тихим. Знаете ли, Америке нравится подчинять своему господству, большие вещи, идти с большой церковью, делать большие вещи, огромнейшие толпы — то, что может привлечь побольше внимания. Это прямо раздражает нас, чтобы это делать. Но, ох, как мы доказали, мы упустили Бога. Где столько шума...

Так вот, я верю в шум. Конечно, верю. Но это не то. Илия знал, что Бог создает шум, однако он ожидал чего-то еще. Боже, позволь мне ожидать.

Меня не волнует, у кого самое большое пробуждение, или кто привлекает самую большую толпу, или что-то насчет самой крупной церкви, или самой крупной деноминации. Позволь мне ожидать, пока я не услышу тот тихий, спокойный Голос.

Я задаюсь вопросом, не потратили ли мы слишком много времени, будучи методистами, и баптистами, и различными деноминациями, что мы неспособны услышать тот тихий, спокойный Голос? Ибо мы можем взирать на то, как наши церкви падают и братство разрушается, и на то, что имеет место. И мы видим, что нечто пошло не так. И все же у нас есть ветры, и дожди, и наводнения, и все остальное. Но где же тот тихий, спокойный Голос?

24 Они ищут больших вещей, того, кто может поставить самую большую палатку, того, кто может построить самую большую церковь. И мы, пятидесятники, дошли до такого состояния. И если мы приходим на служение, и все не бегают вверх-вниз по проходам, и не говорят на языках, и не перепрыгивают через сиденья, мы не проводим никакого

собрания. Нам бы принесло пользу посидеть тихо до тех пор, пока мы не услышим нечто с небес: тихий, спокойный Голос.

Мы нуждаемся в апостольском учении, в апостольской силе. Та апостольская сила — это не все время шум. Это Святой Дух и любовь Божья, заставляющая нас желать Иисуса Христа.

Людям нравится подчинять своему господству, создавать культы, принимать форму деноминаций. Они вселяются туда и покрывают свои собственные грехи. «Я принадлежу к такому-то и такому-то, и я принадлежу к этой церкви. Это самая большая церковь». Меня не волнует, какая она большая. Есть единственная вещь, которая покрывает грех, и это Кровь Иисуса Христа.

Мы так много слышим сегодня о том, что Бог — это добрый Бог. Он таков. Однако Он также Бог гнева. Он Бог суда. Он Бог правосудия. И Его святость требует правосудия. Богу приличествует быть праведным, потому что Он свят. Он судит и осуждает точно так же, как и благословляет.

25 Но сегодня мы подумали, что оттого, что мы сможем создать много шума, или создать крупную деноминацию, или... или сделать нечто большое... большое и шумное... Выйдите отсюда на улицу и начните бить в оркестр... или в барабан, и многие люди последуют за вами, потому что это создает шум.

Я полагаю, что Павел обратился к этому однажды и сказал: «Как медь звенящая или кимвал...» Если у нас есть все эти вещи и нет смешанной с этим любви Божьей, в этом ничего нет. Давайте не оставим этот съезд только с дежурным пятидесятническим собранием. Давайте оставим этот съезд с такой сильной любовью и Божественной силой Духа Святого в нашей жизни, что это изменит каждый мотив, который у нас есть, и придаст форму и вылепит наши жизни в форме Иисуса Христа.

Примите это, мои братья и сестры. Я люблю Церковь. Я люблю ее так сильно, что возревновал о ней. Люди думают, что я воюю с Церковью. Я не воюю. Я всего лишь пытаюсь указать Церкви на тайну, о которой они не знают. Давайте не ходить слишком много за крупными вещами, потому что они падут. Вы знаете, что мы смотрим на большие вещи. Мы считаем, что большие вещи заставляют это совершаться. Если мы не можем иметь каких-нибудь великих прекрасных школ... То, в чем люди нуждаются сегодня, это не подчинение своему влиянию и великие движения. Мы нуждаемся... Бог желает индивидуумов.

26 Люди боятся говорить, они боятся занимать четкую позицию. Они

Они сделали нас сколь-нибудь более сладостными и смиренными пред Богом? Мы вновь нуждаемся в возвращении в Присутствие Божье. Совершенно верно. Мы становимся слишком буйными и почаем на сенсациях и тому подобном. Давайте вернемся к Богу.

46 Я был осужден, находясь за кафедрой. Я собираюсь исповедовать это прямо здесь, потому что это уже мне прощено. Я ужинал, и позвонил телефон. Это был частный номер, а у нас есть служба секретарей. И... и телефон звонил. Я задался вопросом: возможно, это был кто-то, кто меня знал. И вошла жена, и она положила руку на трубку. Сказала: «Опять эти люди из правительства».

Ох, у меня в голове было такое ощущение, что казалось, что темя выскочит, так или иначе. Я был так издерган и измучен. Я должен был пойти раскопать это, и раскопать то, и затем везде вот так суетиться, и идти заставлять церковь и заставлять дьяконов делать это, а попечителей делать это. Я так устал. Вы знаете, что я сделал? Я сказал: «Скажи им, что прямо теперь меня здесь нет». И я выбежал из дома и пошел за дом.

Когда я вернулся в дом, моя жена посмотрела на меня, а она чудо. Она спросила: «Билли, это было всецело абсолютно правильно?»

Я сказал: «Конечно. Как раз тогда меня здесь не было». Видите, иногда ты ведешь себя так, как будто это истина, когда это ложь. Бог не желает, чтобы мы лгали, или говорили маленькую убеленную ложь, или совсем чуть-чуть увиливали. Все должно быть прямо и открыто. Это осудило меня. Я думал об этом весь день. Я начал за кого-то молиться. Я не смог за них помолиться.

47 Послушайте только минутку. «Если сердце наше не осуждает нас...» Но если в вашей жизни есть нечто, что осуждает вас, вам лучше это исправить. Меня не волнует, что в мире вы... Вы... вы просто не сможете правильно функционировать. Святой Дух не сможет иметь с вами дело. Когда у вас есть предвзятое мнение, и эгоизм, и все такое в вас, Святой Дух никогда не сможет вас благословить. Вы можете получить какие-нибудь интеллектуальные эмоции, какое-то возбуждение.

Позвольте мне вам кое-что объяснить. Например, когда женщина выходит замуж, и она боится, что у нее не будет ребенка. У нее его не будет. Нет. Но позвольте ей пойти и усыновить ребенка — он у нее будет. Так вот, книги утверждают, что девять из десяти это сделают. Почему? Это приводит ее тело в правильное эмоциональное состояние. Итак, вы видите, если... Спросите у своего врача, правильно ли это. Почему? Это приводит ее на правильную позицию.

пока стоит мир».

Ну, мужчина попытался оправдать это, сказал: «Брат Бранхам проводит собрания, — сказал, — он становится таким взвинченным, и находится под помазанием, и видит видения и тому подобное, что он должен расслабиться».

Она сказала: «Но ты не брат Бранхам, и у тебя нет такого рода собрания».

Вы видите, это становится камнем преткновения. Мы должны следить за тем, что мы делаем. И Бог собирается судить нас за то, как мы себя ведем и что мы делаем. Меня не волнует, были ли у нас несущиеся сильные ветры, и исцеляли ли мы больных, и все остальное. Иисус сказал: «Многие придут ко Мне в тот день и скажут: «Разве я не изгонял бесов во Имя Твое? Разве я не совершал многих могучих дел?» И Он скажет: «Отойдите от Меня вы, делатели беззакония. Я никогда не знал вас».

Я не желаю оставаться с той группой. Если что-то есть в моем сердце, я хочу быть честным, когда я стою перед Богом.

44 Это осудило меня. Потом, когда я проповедовал, я был под налоговым расследованием из-за моей церкви и из-за моей кампании. [Пустое место на пленке.] ...поместить меня в карцер. И около шести месяцев я должен был выкапывать запись о рождении моей бабушки, почти что, для правительства. А эти бутлегеры, и самогонщики, и им подобные проскакивают с этим, и игроки, и сигаретчики, и...

И вы, курильщики, как вам не стыдно! Вы видели, я уверен, в «Ридерс Дайджест». Я могу преувеличить это или приуменьшить. Я полагаю, что сто тридцать три тысячи умрут в этом году от курения сигарет. И это... Больше всего... Девяносто процентов из них — это так называемый церковный народ. В чем дело? Мы где-то пали.

45 Я шел по переулку в воскресенье. И там стоял проповедник, молясь на... На юге от меня, там есть... Они сформировали небольшую лигу, сказали взять парней и дать им бейсбольную лигу. И у них был проповедник, который стоял там, благословляя спортивную площадку.

Когда мне было семнадцать лет, я был довольно активным молодым парнем. Я был игроком в защите, и я играл за методистскую церковь в... в церковной лиге. И любой мальчик, который когда-либо играл в бейсбол в воскресенье, не мог играть против церковных команд. А теперь здесь стоят те же самые проповедники, благословляя площадку. Что же все-таки случилось?

Наши несущиеся сильные ветры нас куда-нибудь привели? Наши громы, и молнии, и кровь, и все остальное нас куда-нибудь привели?

должны иметь нечто за своей спиной для поддержки: какую-то великую деноминацию, или организацию, или какую-то великую группу. В чем люди... Призванный Богом человек нуждается в Духе Святом за своей спиной, Который бы его поддерживал. Ты стоишь один. Сегодня мы не хотим это делать. Мы стоим как организация. Мы стоим как движение. Мы стоим как это, то или другое.

Однако Бог желает, чтобы человек был индивидуумом, каким был Илия. Он остался одним единственным, насколько ему было известно, однако он стоял за правильные принципы. Шум и сотрясение не беспокоили его. Он ожидал, пока не услышал тот тихий, спокойный Голос. Тогда он ответил.

Мы можем иметь собрания по всей стране. Мы можем иметь огромные стадионы, заполненные людьми. У нас может происходить всё, что угодно. Это никогда не поможет, пока Бог не проговорит индивидуально к человеческому сердцу, — единственное, что изменит человека. Это единственное, что заставит его покрыть лицо свое и ходить в Присутствии Божьем. Церковь нуждается в этом, друзья. Такого рода состояния мы желаем.

27 Кто-то сказал мне какое-то время назад, сказал: «Брат, перед единственным, в чем дело с вашими собраниями, — сказал, — когда Святой Дух помазывает вас, и вы видите видения, тогда мы вам верим. Но, ох, это старое, холодное, формальное проповедование, которое у вас...» Ну, если Дух Святой может показать видение, именно тот же самый Святой Дух говорит иным способом.

Бог не будет этого делать. Мы нуждаемся в коррекции. О-о, мы нуждаемся в том, чтобы вернуться, посидеть тихо и послушать до тех пор, пока нечто внутри нас не произойдет. Голос с небес говорит.

Однако мы хотим какого-то рода поддержки. Человек считает, поскольку он стал проповедником, что если он не обратится к какой-нибудь великой организации, чтобы они поддержали его материально, что ж, он будет неспособен проповедовать.

Если Бог призывает вас проповедовать, проповедуйте, если остаетесь в одиночестве. Все равно проповедуйте. Бог проговорил к вам. Стойте там и проповедуйте. Это ваше Богом данное право.

Я бы предпочел послушать подобного человека, чем иметь все... того, у которого за спиной все степени доктора богословия и доктора философии. Это то, что превращает в руины церковь сегодня. Она идет вслед за классами, и культами, и обществами. С этими вещами все нормально, однако, им не место в доме Божьем. Бог желает Богом посланных людей, помазанных с небес, которые услышали эту историю

от Бога и были наполнены Его Духом, которые стоят на убеждениях своего сердца.

28 Посмотрите на Илию. Посмотрите на Елисея, который последовал ему. Посмотрите на Иоанна Крестителя в его день. Посмотрите на Павла. Все оставили его, а он по-прежнему стоял, потому что он встретил Бога. Он услышал Голос, проговоривший к нему однажды.

Посмотрите на Джона Уэсли, Мартина Лютера, Кальвина. Люди, которые когда-либо что-то сделали для Бога, были людьми, которые слышали Бога и стояли на своих убеждениях, слушали и ожидали. Великие пробуждения продолжаются. Кажется, что все эти несущиеся ветры, и могучие башни, и все это продолжается. Они ждут. Божьи орлы всегда ждут до тех пор, пока не смогут услышать тот Голос, который говорит к ним.

29 Вы знаете, великие вещи не создают много шума. Вы когда-нибудь задумывались над этим? Да ведь, знаете ли, солнце может высушить десять миллионов баррелей с меньшим шумом, чем мы можем наполнить стакан с помощью насоса. Великие дела обычно совершаются тихо. Вы когда-нибудь слышали, как планеты вращаются одна вокруг другой? Нет. Но насколько это велико? Вы когда-нибудь слышали рассвет? И, тем не менее, он рассеивает всю тьму. И он настолько тих, что даже не будит нас. Однако он рассеивает всю ночь.

То, в чем сегодня нуждается пятидесятническая церковь, — это рассвет, наступление дня; в том, когда они будут стоять неподвижно, доколе Бог не войдет в их сердца, и не рассеет ночь. Мы думаем, что если ночь, небольшая тьма рассеивается, то мы должны перевернуть этот город с ног на голову. Мы не должны переворачивать город. «Остановитесь, — сказал Он, — и познайте, что Я Бог». Разговаривал с Моисеем, приказал ему остановиться: «Понаблюдай и посмотри, что Я буду делать».

То, что нам нужно, братья; мы бежали впереди телеги... впереди лошади телегой.

30 Как однажды бежал посланник. Он услышал что-то, он побежал. Но, когда он туда добрался, ему было нечего сказать, когда он туда добрался. Я считаю, что сегодня мы придаем значение уйме всего. Мы слышали о куче происходящего, затем мы выбежали. Теперь мы не знаем, зачем мы бежим. Давайте подождем, пока не услышим от Бога, пока Бог не проговорит к сердцу — и у нас есть послание, нечто такое, чем тихий, спокойный Голос изменил каждую нашу частичку.

Если церкви, и миряне, и служители, и священники сегодня будут ждать Бога где-то в своей пещере, пока нечто не произойдет, — все

чудеса? Что сделали наши кампании исцеления? Я верю в Божественное исцеление. Конечно. Но вы никогда не сможете сделать основное с помощью второстепенного. Божественное исцеление второстепенно. Мы никогда не сможем совершить основного с этим вещами.

Церковь обязана стремиться к зрелости. И у нас были несущиеся ветры, и у нас были всякого рода сенсации. Где же церковь? Где мы сегодня? По-прежнему каждый день больше деноминационного роста, и подчинения своему влиянию, и всего остального, и по-прежнему люди те же самые.

То, что нам нужно, — это подождать, пока мы не услышим Голос Божий как индивидуумы. Каждый мужчина и женщина на этом съезде... Не имеет значения, если Джим Джонс и остальные из тех, кто с тобой, если они этого не делают, ты делай это все равно. Ты возьми себя обратно в пещеру и ожидай там, пока Бог к тебе не проговорит. Не двигайся. Он это сделает.

42 Послание, если Господу угодно, я... Он дал мне в моей скинии несколько вечеров назад. И когда я вернулся из Калифорнии. И я проповедовал об этом, о том, чем являлось новое рождение. И я проповедовал до такой степени, что привел себя к осуждению. На следующий день я устремился в свою пещеру.

Там находится леди, которая разговаривала с одним из моих коллег здесь, с мистером Мерсье, в лагере. Я рыбачил с ее мужем. Брат Босворт рассказал мне маленький анекдот. Я пересказал его ее мужу. Это была простенькая вещичка. Но она... я... такая простая, как... Я сказал: «Маленький мальчик стоял, смотря в колыбель, где был его младший братишка-младенец, который родился только за несколько дней до того. И его ножки торчали вверх, и его маленькие десны свисали, и он визжал, как будто он ревущая буря. И мать посмотрела на маленького стоящего парнишку, и тот спросил: «Мама, ты говоришь, что этот малыш пришел с небес?»

«Да, сынок».

Сказал: «Ну, неудивительно, что они его выгнали».

43 Ну, для меня это была всего лишь маленькая шутка. Но я рассказал ее мужчине, а он пошел и рассказал ее своей жене. И его жена спросила: «Ты имеешь в виду, что брат Бранхам рассказал бы анекдот?»

Ну, вы видите, для меня было неправильным делать это. Конечно. Мы смотрим на дела иногда. Павел сказал: «Если мясо является камнем преткновения на пути брата моего, я больше не буду есть мяса,

сказала: «Итак, подожди минутку. Мои маленькие детеныши собираются родиться. Пройдет три месяца, прежде чем я их даже увижу». Малыши рождаются совсем как маленькие крысята, крошечные, голенькие, похожие на молоденького крысенка. Хорошо, как бы эти малыши даже нашли место, и, хорошо, как о них позаботиться?

Она не беспокоится об этом. Она знает, что нечто говорит ей, что Бог об этом позаботится. Когда эти маленькие крысята... малыши рождаются в феврале, и повсюду холодная погода, внизу, под сугробами, нечто заставляет малыша становиться на лапки, обходить мать, стремясь прямиком к вымени, и начинать сосать, и лежать прямо там, и сосать три месяца. И когда мамочка просыпается, она говорит: «Доброе утро, детки», немного прохаживается и идет дальше.

Она не переживает о походе на юг. Она не переживает. У нее есть доктор, чтобы позаботиться об этих детях и всем остальном, когда они рождаются. Она просто спит. Аминь. Если бы церковь только нашла это чувство медведя, чтобы ожидать Бога.

40 Генерал Бэрд, когда он совершал свою экспедицию к Южному полюсу. Он посчитал, что его людям... друзьям, которые с ним были, нужно было немного свежего молока. Поэтому он захотел взять с собой небольшое стадо коров, хороших молочных, чтобы у них было некоторое количество молока в зоне холода, в Антарктике. Поэтому он сказал: «Ну, мы возьмем немного коров». И им пришлось задуматься: «Если мы возьмем коров из здешней северной температурной зоны на юг, в зону холода, те коровы подхватят пневмонию и умрут, если мы их туда перевезем». Поэтому они пошли и сделали им кучу одежды, огромную меховую одежду и одели в нее тех коров. Но вы знаете что? Когда они там очутились, они обнаружили, что она им не нужна. Бог вырастил им длинную шерсть, поэтому им не нужна была сделанная людьми одежда.

Вот чем является Церковь сегодня. Меня не волнует, если вас выгнали на улицу с консервной банкой в руке... Если у вас в руке бубен, если вы работник миссии, не желайте стать Билли Грэмом или Оралом Робертсом. Ожидайте Господа. Он снабдит всем, в чем вы нуждаетесь. Подождите, пока не услышите тот тихий, спокойный Голос. Это то, в чем мы нуждаемся. Ждите.

41 «Что ты слышишь?» Что вы можете слышать? И что вы слышали на протяжении многих лет? У нас были чудеса. У нас было то, чего Бог сказал людям ждать. Он совершал чудеса. Это так и не изменило страну. Они по-прежнему... Грех неистовствует хуже, чем когда-либо, и вошел прямо в церковные заборы, и разорвал их. Что сделали наши

деноминационные барьеры разрушатся, а люди станут братьями. Да.

Мы возбуждаемся и расстраиваемся. Они по-прежнему Божий народ. Точно как Илия был из Божьего народа, но он нуждался в переживании пещеры.

31 Вы когда-нибудь обращали внимание на то, что звезды отражаются не в маленькой ряби, создающей кучу шума? Звезды отражаются в тихом, спокойном водоеме. И множество раз мы слишком полагались на рябь. Я верю, что в ряби есть вода. Но вы знаете, что заставляет ее колыхаться? Потому что мелко. Это истина.

Я помню, что однажды мы с папой пошли в поле, чтобы загрузить немного припасов в телегу. Я не знаю, сколько из вас, находящихся здесь парней, выросли на ферме. Но у нас была эта старая телега, и мы поехали туда. И на каждой маленькой колдобине нас трясло, она трещала, скрипела, грохотала, жужжала, жужжала, прыгала вверх-вниз. И она издавала ужаснейший шум, который я когда-либо слышал. Однако мы загрузили ее настолько припасами с полей, насколько смогли, и вернулись прямо по тем самым колдобинам, и совсем не слышали ни малейшего шума. Она была нагружена.

32 То, что нам нужно сегодня, — это загрузиться, наполниться святой Божественной любовью и силой, ожидать, пока тот тихий, спокойный Голос не встретит нас. На этом съезде давайте ждать, пока не услышим Его Голос. Это вызов для нас. Подождите, пока мы не узнаем, что мы делаем. Подождите, пока не проговорит Его Голос, и тогда мы узнаем, куда идти. Это должно... Это приносит мне уверенность.

Кто-то скажет: «Ну вот, посмотри, брат Бранхам. Видишь ли, если толпа бежит, ну, я... Ты не думаешь, что мы обязаны идти с ними?»

«Подожди Бога».

«Я должен пойти присоединиться к церкви?»

«Подожди Бога». Видите?

«Ты думаешь, если у них здесь есть большое пробуждение...»

«Подожди Бога». Видите? Что бы ни сказал Бог... Давайте... Подождите, пока не проговорит Бог, затем можете говорить и вы. Вы получили послание. О-о, вы можете забраться в воду и скакать кругом, создавать кучу шума. Но подождите Бога.

33 Что вы слышите? Что вы слышите во всем том, что происходит? Что вы слышали в этом? Мы слышали о замешательствах, мы слышали про взлеты... взлеты и падения, и мы организовали несколько различных организаций, мы совершили вот такие великие дела. Но где же во всем этом Бог?

Мы нуждаемся в людях, которые помазаны, в людях, которые знают, где они находятся, в людях, которые встречались с Богом лицом к лицу и разговаривали с Ним. «Вы Мои свидетели, после того как Дух Святой сойдет на вас. Дела, которые Я творю, и вы сотворите, после того как Дух Святой сойдет на вас. Вы будете Моими свидетелями. Сии знамения будут сопровождать уверовавших». Нам нужно ждать.

Иисус сказал им, после того как они были с Ним... О-о, они думали, что были вне себя, и радовались, вернулись, бесы повиновались им. Он сказал: «Вы еще не готовы. Идите в Иерусалим и ждите, пока не наполнитесь». Вы будете создавать так много шума, и иметь весь пар — и никакого эффекта. Он выйдет со свистом, а у масс совсем не будет пара, чтобы крутить колеса.

34 Мы можем свидетельствовать, и прыгать вверх-вниз, и петь, и все тому подобное. Но пока Бог не приведет нас в такое состояние, что мы сможем распознать друг в друге братьев, пока вся злоба, зависть, распри и все тому подобное не выйдут из нас — наше прыгание, восклицание, восхваление Бога, организовывание, говорение на языках, и исцеление больных, и совершение чудес, и все остальное никогда ни к чему не приведет. Вернемся и будем ожидать в пещере до тех пор, пока мы не услышим тихий, спокойный Голос, который призывает нас служить Богу. О-о, как мы нуждаемся в этом, как в этом нуждается мир! Мы нуждаемся в этом. Бог даст.

35 Вы скажете: «Ну, брат Бранхам, если все они переходят... Что насчет меня, если... если все они устремляются вслед за этим движением, и все они устремляются вслед за тем движением?» Ты устремляйся вслед за Христом. Ты просто некоторое время подожди.

Вы знаете, у нас есть птицы. И некоторые из них перелетные. Некоторые из них, как только появляется первый холодный ветерок, изо всех сил стремятся на юг. Однако есть некоторые из них, которые остаются здесь. Ну, одна птица скажет...?... «Тебе лучше пойти присоединиться, там, на юге, червяки получше». Но, так или иначе, они остаются здесь. Бог питает их всю зиму точно так же, как Он питает других на юге. Бог всегда прокладывает путь для вас. Верно. И это доказывает то, что птица, которая остается дома, более сильна и отважна, чем та птица, которая отправляется на юг.

36 Мы не должны волноваться. Вы забываете, что есть Бог. Мы все изводимся и думаем: «Ох, ну, если я не смогу делать это, если я не смогу вести себя так, и я не смогу присоединиться к этому...» Сохраняйте спокойствие и ждите, чтобы Бог проговорил к вам. В том-то и дело. Скажем, к примеру...

Что, если... Что, если бы кролик... Что, если бы ему пришлось

прыгать из северного леса во Флориду, чтобы жить. Да ведь он никогда... он никогда бы этого не сделал со своими прыжочками примерно такой длины. Ну, что, если бы кто-то сказал: «Итак, подожди, мы обоснуем это научно, парень. Если ты останешься здесь, там будет тридцать футов снега. Ты попадешь под тот снег и задохнешься».

Вы знаете, кролик просто продолжает жить там, где находится, а Бог делает ему парочку снегоступов и «прыгунков», и он прыгает прямо по снежному покрову. Бог питает его прямо наверху снежного покрова, потому что нечто говорит ему: «Оставайся и жди». У него еще нет обуви, однако Бог даст обувь, если он только подождет. Кролик, обутый в снегоступы, пляшет прямо на снегу, съедая прекрасные нежные почки прямо с верхушек деревьев, и остается дома. Конечно.

37 Зачем олененку, маленькому олененку бежать на юг через Чикаго, и оказываться на здешней внешней дороге, и мчаться во всю прыть во Флориду? Ну, он был бы в опасности. Бог это знает. Поэтому Он просто заставляет его удовлетворяться тем, каков он есть, и дает ему два острых копытца. И он напрямик прорывается через те тридцать футов снега, и съедает весь мох с земли, и становится таким тучным, каким только может, в зиму. Видите? Бог заботится о нем.

Зачем бедному старому медведю, такому неуклюжему, что, если Бог... Что, если кто-нибудь скажет: «Что, если бы Бог вырастил тебе какие-нибудь снегоступы, парень, что бы ты с ними делал? Ведь ты такой тяжелый, ты бы все равно проваливался». Он не теряет терпения. Есть нечто, говорящее ему просто подождать. Когда зима наступит, придет время, Бог позаботится о ситуации. Он не должен подпрыгивать, и быть в полном смятении, и говорить: «Ох, милоч, все птицы улетели на юг. Мне лучше попытаться». Да ведь он бы убился, или кто-то убил бы его по дороге на юг.

38 Это то, что пытаются делать церкви: пытаются соответствовать и имитировать, присоединяться к чему-нибудь, бегать вслед за этим, тем или другим. Ожидайте Господа. Он вас обеспечит. Что вы слышите? Вы можете слышать Голос?

Тот медведь слышит Голос Божий. Он не выращивает никаких снегоступов. Но что он делает? Просто идет и ложится, и лежит там и спит всю зиму. Пусть остальные бегают кругом, где им вздумается. Он просто уходит в хорошую зимнюю спячку. Почему? Бог прокладывает для него путь. Он слушает. Природа говорит.

39 Та матушка-медведица в октябре вынашивает детей. Она идет и ложится. Она больше не просыпается до середины мая. Те маленькие детеныши рождаются в феврале. Что, если бы мать-медведица